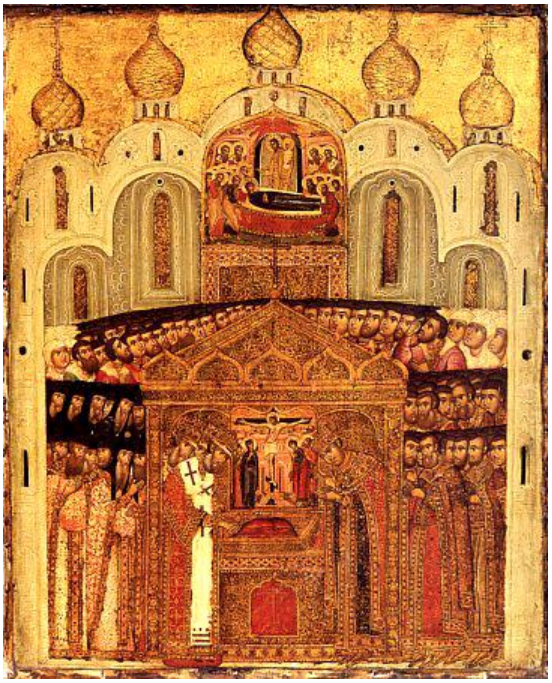

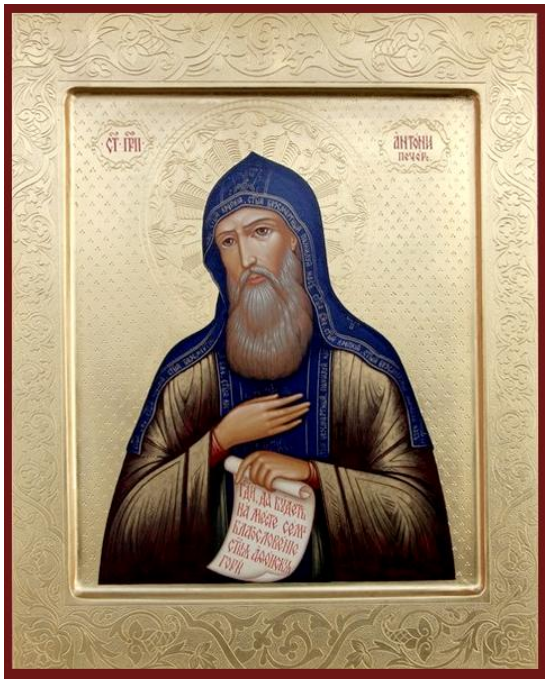

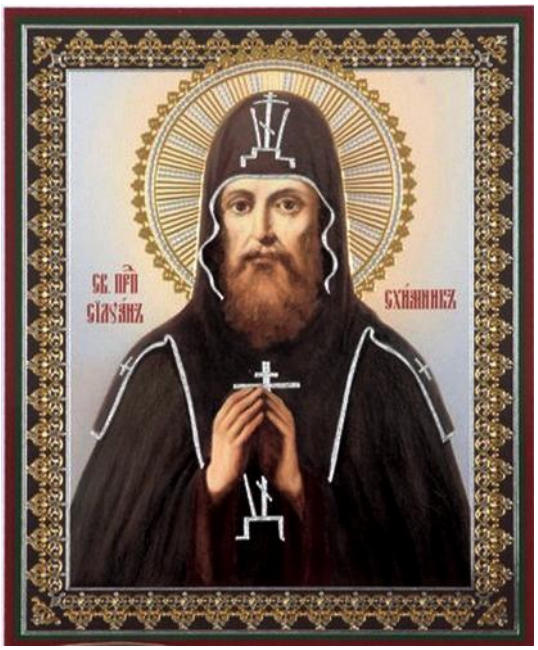

Неделя 7-я по Пятидесятнице

Апостола Павла послание к римлянам, 15:1-7

Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать.
Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию.
Ибо и Христос не Себе угождал, но, как написано: злословия злословящих Тебя пали на Меня.
А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду.

Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса,
дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.
Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию.

Апостола Павла послание к галатам, 5:22-26, 6:1-2

Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона.
Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.
Если мы живем духом, то по духу и поступать должны.
Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать.
Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным.
Носи́те бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов.

Евангелие от Матфея, 9:27-35

Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов!
Когда же Он пришел в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи!
Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам.
И открылись глаза их; и Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал.
А они, выйдя, разгласили о Нем по всей земле той.
Когда же те выходили, то привели к Нему человека немого бесноватого.
И когда бес был изгнан, немой стал говорить. И народ, удивляясь, говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле.
А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского.
И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

Евангелие от Матфея, 4:25-25, 5:1-12

И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана.
Увидев народ, Он взошел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его.
И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря:
Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.
Блаженны плачущие, ибо они утешатся.
Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.
Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.
Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.
Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.
Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.
Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.
Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

Мысли свт. Феофана Затворника

(Рим.15:1–7; Мф.9:27–35)

«По вере вашей да будет вам» (Мф.9:29), – сказал Господь двум слепцам, и тотчас отверзлись очи их. Насколько веры, настолько привтечения Божеской силы. Вера – приемник, уста и вместилище благодати. Как легкие у одного бывают большие, а у другого маленькие, и те больше принимают воздуха, а эти меньше, – так и вера у иного большая, у другого маленькая, и та больше принимает даров от Господа, а эта меньше.

Бог всюду есть, все объемлет и содержит, и любит обитать в душах человеческих; но входит в них не насильно, хоть всемогущ, а как бы по приглашению, ибо не хочет нарушать дарованной Им человеку власти над собою или права хозяйства в себе. Кто отворяет себя верою, того преисполняет Бог, а кто затворился неверием, в того не входит, хоть и близ есть.

Господи! приложи же нам веру, ибо и вера – Твой же дар. Из нас же всякий должен исповедать: «я же беден и нищ» (Пс.69:6).

Притча дня

Советским космонавтам, во время заграничного турне, выпало вступить в разговор с епископом. Ну они, естественно, сразу с места в карьер – вот мы даже в открытый космос выходили, а никакого Бога не увидели. А тот им в ответ – так вам нужно было просто шлем приоткрыть – сразу бы увидели...

Проповедь митрополита Сурожского Антония. Исцеление двух слепцов и немого

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Раз за разом мы читаем и в Евангелии, и в Ветхом Завете о чудесах и, поистине, можем видеть их на протяжении веков в жизни Церкви: чудеса исцеления, чудеса обновления человеческой жизни силой Божией. И иногда люди – все мы – задаем себе вопрос: что такое чудо? Означает ли оно, что в момент его Бог насилует собственное творение, нарушает его законы, ломает что-то, Им Самим вызванное к жизни? Нет: если так, то это было бы магическим действием, это значило бы, что Бог сломил непослушное, подчинил силой то, что слабо по сравнению с Ним, Который силен.

Чудо – нечто совершенно иное; чудо – это момент, когда восстанавливается гармония, нарушенная человеческим грехом. Это может быть вспышка на мгновение, это может быть начало целой новой жизни: жизни гармонии между Богом и человеком, гармонии тварного мира со своим Творцом. В чуде восстанавливается то, что должно быть всегда; *чудо* не означает что-то неслыханное, неестественное, противное природе вещей, но наоборот, такое мгновение, когда Бог вступает в Свое творение и бывает им принят. И когда Он принят, Он может действовать в Своем творении свободно, державно.

Пример такого чуда мы видим в рассказе о том, что случилось в Кане Галилейской, когда Матерь Божия обратилась ко Христу и на этом убогом сельском празднике сказала Ему: У них вино кончилось!.. Сердца людей еще жаждали человеческой радости, а вещество радости иссякло. И Христос обращается к Ней: Что между Мной и Тобой, *почему* Ты Мне говоришь это?.. И Она не отвечает Ему прямо; Она обращается к слугам и говорит: *Что бы Он ни сказал* - то сделайте... Она отзывается на вопрос Христов действием совершенной веры; Она неограниченно верит в Его мудрость и в Его любовь, и в Его Божественность. В это мгновение, потому что вера одного человека распахнула дверь для всякого, кто *выполнит* то, что ему сказано, Царство Божие водворяется, в мир вступает новое измерение вечности и бездонной глубины, и то, что было иначе невозможно, становится реальностью.

Здесь мы поставлены перед лицом тех необходимых условий, которые делают возможной эту восстановленную гармонию. Прежде всего, должна быть нужда, нужда реальная; не обязательно трагическая, она может быть и незатейливой, но она должна быть подлинной. Радость и горе, болезнь и подавленность в равной мере нуждаются быть приведенными в нечто большее, чем земля, в нечто такое же просторное и глубокое, как Божественная любовь и Божественная гармония.

Должна быть также беспомощность: пока мы думаем, что мы *можем* что-то сделать сами, мы не даем пути Богу. Мне вспоминаются слова одного западного святого, который говорил: когда мы в нужде, мы должны передать все попечение Богу, потому что тогда Он *должен* что-то сделать, чтобы спасти Свою честь... Да, пока мы воображаем себя хоть *отчасти* хозяевами положения, пока мы говорим: Я *сам, – Ты только немножко* помоги – мы не получим помощи, потому что эта помощь должна разметать все человеческие ухищрения.

И следующее – это Божественное сострадание, о котором мы слышим так часто в Евангелии: милосердова Господь... Христос сострадает, Христос жалеет, и это значит,

что Он посмотрел на этих людей, которые в нужде, которые ничем не могут облегчить свою нужду, и испытал *боль* в Своем Божественном сердце о том, что вот люди, чья жизнь должна быть полнотой и торжествующей радостью – а они измучены нуждой. Иногда это голод, иногда – болезнь, иногда – грех, смерть, одиночество: что угодно, но Божия любовь может быть только или ликующей, торжествующей радостью – или распинающей болью.

И вот, когда соприсутствуют все эти элементы, тогда устанавливается таинственная гармония между Божией скорбью и человеческой нуждой, человеческой беспомощностью и Божией силой, *любовью* Божией, которая выражается во всем: и в великом, и в малом.

Поэтому научимся такой чистоте сердца, такой чистоте ума, которая сделает нас способными обращаться к Богу с нашей нуждой, не пряча от Него своего лица: или, если мы недостойны приступить к Нему, то приступим, припадая земно к Его ногам, и скажем: Господи! Я недостоин, я недостойна! Я недостоин стоять перед Тобой, я недостоин Твоей любви, недостоин Твоего милосердия, но вместе с этим я знаю Твою любовь еще больше, чем я знаю свое недостоинство; и вот, я прихожу к Тебе, потому что Ты – любовь и победа, потому что в жизни и в смерти Твоего Единородного Сына Ты явил мне, как дорого Ты меня ценишь: цена мне – вся Его жизнь, все страдание, вся смерть, сошествие во ад и ужас его, ради того, чтобы я только был спасен...

Станем же учиться этой творческой беспомощности, которая заключается в том, чтобы оставить всякую надежду на человеческую победу ради уверенного знания, что Бог может то, чего мы не можем. Пусть наша беспомощность будет прозрачностью, гибкостью, *всецелым* вниманием – и вручением Богу наших нужд; нужды в вечной жизни, но и незатейливых нужд нашей человеческой хрупкости: нужды в поддержке, нужды в утешении, нужды в милости. И всегда Бог ответит: если хоть *немножко* можешь поверить, то *все* возможно. Аминь.

Отвори дверь

23 июля.

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. **3**:20)

Будем внимательны к голосу Спасителя, Который стоит и стучит у двери нашего сердца. Как часто мы упускаем случай понять этот голос и заглушаем его нашими земными заботами, нашими человеческими соображениями. Посещает ли нас тяжкая болезнь, осаждают ли нас заботы, сталкивает ли нас жизнь с характером, который нам противен, находимся ли мы в обстановке, ни в чем не отвечающей нашим вкусами и желаниям, – все это есть не что иное, как голос Спасителя, взывающий к нам. Будем же к Нему прислушиваться и Его искать во всем. Тогда Сам Господь войдет к нам, и все станет ясно и легко. Не будем же никогда затворять двери перед Ним, но проникнемся сознанием, что Он Сам, милосердый, любящий, стоит возле нас и ждет. Поспешим же воскликнуть: «Ей, гряди скоро, Господи Иисусе!» (Откр. **22**:20).